

Рахуба В. И.,
БрГТУ

ОСОБЕННОСТИ ДЕРИВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Транспонирование адъективной лексемы приводит к появлению отадъективных субстантивов различных типов, единиц со структурой "the + adjective", деадъективных глаголов и наречий. В статье анализируются словообразовательные связи прилагательного с другими кардинальными частями речи английского языка, рассматриваются структура и особенности семантики транспозитов.

Ключевые слова: деривация, транспозиция, словообразование, коммуникативный ранг.

Transposition of an adjectival lexeme leads to the appearance of adjectival substantives of different types, units with the structure "the + adjective", adjectival verbs and adverbs. The article investigates word-building ties of the adjective with the other English cardinal parts of speech, considers the structure and semantic peculiarities of these units.

Key words: derivation, transposition, word-building, communicative rank.

Появление в языке любого вторичного знака обусловлено деривационными процессами. В языкознании в широком смысле термин деривация используется как название процессов или результатов образования любых вторичных знаков (включая предложение), которые могут быть выведены путем применения определенных правил из единиц, принимаемых за исходные [6, с. 129]. Словообразование, в таком случае, можно рассматривать как такой тип деривации, при котором создаваемый в целях номинации знак ограничен пределами слова и между исходным знаком и производной единицей прослеживаются отношения мотивации, которые повторяются в словообразовательном ряду и складываются на основе применения одного и того же формального средства [3, с. 64-65]. Суть словообразовательных процессов "заключается в создании новых наименований, новых вторичных единиц обозначения, а поскольку такие наименования не превышают рамок слова, то словообразование прежде всего представляет собой наименование процесса образования слов" [4, с. 356]. Когда в лингвистический обиход было введено понятие деривации, то этот термин использовался именно для характеристики словообразовательных процессов, причем моделирование языковых знаков увязывалось как с конкретными целями, так и средствами их реализации.

Лингвистические знаки различаются объемом отражения действительности, шириной спектра лексико-семантического, синтаксического

и словообразовательного содержания. Исследователи признают неоднородность состава подавляющего большинства частей речи, проявляющуюся в том, что в каждой части речи наличествуют единицы, заключающие в себе все признаки данного лексико-грамматического класса, но есть и такие лексемы, которые не обладают всеми признаками данной части речи, хотя и принадлежат к ней [2, с. 19].

Все понятия о явлениях действительности можно свести к двум логическим категориям – понятию о предмете и понятию о признаке. Части речи, являющиеся наиболее типичной формой представления понятия, не только тесно примыкают одна к другой, но и в поражающей степени превращаемы реально одна в другую [7, с. 116]. Механизм перевода слова (или основы слова) из одной части речи в другую носит название транспозиции, когда лингвистический, не утрачивая значения, свойственного его собственной категории, играет роль знака, принадлежащего другой категории [8, с. 396]. Транспозиция переводит полнозначные слова из одной грамматической категории в другую, превращает один класс слов в другой, т. е. ведет к изменению категории исходной единицы и ее функционирования [8, с. 378].

Объектом анализа являются существительные, глаголы и наречия, производные от имен прилагательных со значением “активная способность” семантического подкласса прилагательных, обозначающих “собственный признак” [1]. Эта ЛСГ представлена 155 единицами, которые затем исследовались в отношении их (не)способности служить производящими базами для образования предикатных имен, семантическая структура которых затем проверялась по нескольким лексикографическим источникам.

Вся совокупность отадъективных дериватов, обладающих тождественной лексической семантикой, но относящихся к разным частям речи, может быть описана в рамках словообразовательной транспозиционной парадигмы. Отадъективные дериваты в номинативном отношении тождественны исходным прилагательным, но противопоставлены им по коммуникативному рангу, самый высокий из которых представлен субстантивными дериватами (*whiteness, naturalism*), второй включает отглагольные дериваты и прилагательные (*to white, to whiten; whitey, whitish, naturalize*), третий, периферийный, формирует наречия (*naturally*). При образовании глаголов типа *to white, to whiten* не сопровождается изменением коммуникативного ранга. В семантической структуре слова в качестве компонента высказывания содержатся не только номинативные, но и интерпретационные смыслы, в которых говорящим отражается осмысление денотативной ситуации в терминах коммуникативного ранга (путем его повышения/понижения). Исходные знаки и их синтаксические аналоги нацелены на передачу различной по актуальной значимости информации.

Единицы субстантивного блока отадъективной словообразовательной транспозиционной парадигмы прилагательного включают аффиксальные и конверсионные субстантивы, которые служат выражению "классификационно идентичных производных значений". Репертуар субстантивных суффиксов, используемых для образования синтаксических дериватов, включает как продуктивные (*-ness, -ity*), так и непродуктивные (*ery, -acy, -dom, -man, -th, -ism*) формативы. Такие синтаксические дериваты обладают характеристиками прототипических имен существительных: их грамматическая форма и семантика взаимодействуют таким образом, что производный знак (*whiteness, ultimacy, answerability*) приобретает типичное для данной части речи значение предметности и становится существительным по сути.

Структура *the + adjective* несет опредмеченное значение (через присущий признак), имеет категорию степеней сравнения, функционирует в роли подлежащего, предикатива, дополнения, определения, а в составе фразы демонстрирует способность комбинироваться с существительными, наречиями, причастиями, числительными.

Отадъективные субстантивы отличаются друг от друга особенностями лексического значения, которое испытывает на себе влияние категориального значения той части речи, в которую транспонируется признаковая единица. Субстантивы типа *whiteness* называют признак более обобщенный и отвлеченный от своего носителя, нежели субстантивы типа *the supernatural*, соотносимые с множеством объектов, обладающих данным признаком. Наличие в транспозитах (аффиксальных, конверсионных, *the + adjective*) сосуществующих признаков нескольких частей речи ведет к размыванию границ между частями речи и создает определенные трудности при классификации лексических единиц.

При образовании деадъективных существительных посредством аффиксации, конверсии, элемента *the* имеет место полная (морфологическая) транспозиция, а появляющиеся в результате данной операции единицы приобретают все дифференциальные признаки новой части речи. В основе появления новых номинативных единиц лежат когнитивные процессы, целью которых является творческое переосмысление мира человеком в непосредственных актах коммуникации. Результат замены прилагательных именами существительными широко распространен в публицистическом, научном и художественном дискурсах.

Глагольный блок СТП прилагательного представлен глаголами *beautify, fertilize, harshen, mobilize, prettify, weaken*, которые образованы от непроизводных прилагательных, а также глаголами конверсионного типа *apparent, feeble, foul*. Выборка свидетельствует о наличии у данной группы прилагательных одновременно аффиксальных и конверсионных глаголов: *limpen, limp; toughen, tough*. Образование отадъективных гла-

голов не сопровождается повышением коммуникативного ранга транспозита по сравнению с исходным прилагательным, но так как дериваты глагольного типа является предикативным центром высказывания, то они характеризуются большей коммуникативной значимостью по сравнению с производящими прилагательными. Из 155 анализируемых в статье прилагательных со значением активной способности 12 являются производящими для глаголов, которые представлены аффиксальными и конверсионными единицами. Семантическая структура деадъективных вербативов формируется наложением категориальной семантики глагола на признаковую семантику исходного знака. В глаголах этого типа обнаруживаются значения “to make sth/sb as it is denoted by the adjective.”

Наречный блок словообразовательной транспозиционной парадигмы прилагательного также регулярно фиксируется словарями. От прилагательных данной ЛСГ моделируются 78 знаков с исходом на *-ly* и девять единиц конверсионного типа, омонимичных исходным прилагательным. Зафиксированы случаи, когда у прилагательного имеются две наречные формы.

Овладение механизмом транспонирования языкового знака должно непременно учитываться в процессе преподавания иностранного языка, ибо умение пользоваться этим механизмом в речевой деятельности делает процесс усвоения лексики более легким и осознанным, поскольку позволяет предъявлять для усвоения лексический материал систематизированными комплексами, структура которых как бы задает образец для сознательного запоминания и облегчает процесс извлечения из памяти нужного слова. Транспозиция – это своего рода “мостик” между частями речи, который разрешает языку отразить известную зыбкость границ между предметом или признаком [5, с. 66-67].

Производное слово всегда мотивировано и по этой причине соотносится с одним из значений исходного слова. Отмечаются случаи, когда дериват развивает свою семантическую структуру самостоятельно за счет процессов метафоризации, метонимии.

Транспозиция является свидетельством проявления взаимодействия между частями речи, приводит к расширению номенклатуры единиц семантических классов, и в конечном итоге представляет собой фиксацию результатов познания окружающего мира в терминах языковых знаков.

Транспозиция выступает как механизм осуществления креативной деятельности человека в языке. Она охватывает процесс номинации, категоризации как окружающего, так и ментального мира посредством разнообразных языковых средств, использование каждого из которых продиктовано потребностями в номинации новых объектов, удобством использования, стилистической уместностью и нацелено на точное выражение мысли и способствует оптимизации процесса коммуникации.

Литература:

1. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке [Текст] / З. Н. Вердиева. – М.: Высшая школа, 1986. – С. 11 – 39.
2. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка [Текст] / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М., 1981. – С. 19.
3. Кубрякова Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия [Текст] / Е. С. Кубрякова. – Вопросы языкознания. – 1974. – № 5. – С. 64 – 65.
4. Кубрякова Е. С. Словообразование [Текст] / Е. С. Кубрякова // Общее языкознание – М.: Наука, 1972. – С. 356.
5. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1978. – 115с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 129.
7. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. – Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – С. 94, 116.
8. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса [Текст] / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – С. 196.